

БЕЛАРУСЬ, РОССИЯ, УКРАИНА: КРИЗИС ПОСТСОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Россия, Беларусь и Украина были, без преувеличения, несущей конструкцией СССР. Отказ от этой функции в пользу интеграции в «большую Европу» во многом предопределил разрушение второй сверхдержавы в 1991 г. Однако по прошествии более чем 15 лет с момента ликвидации СССР можно констатировать, что постсоветские республики так и не стали частью «большой Европы», восточный рубеж которой установился как раз по бывшей советской границе, отклоняясь от нее лишь в Прибалтике.

Европейский интеграционный проект осуществляется по лекалам западноевропейских держав, которые диктуют правила приема в «большую Европу». Восприятие западноевропейских принципов означает перестраивание всей общественно-политической и экономической жизни страны, желающей вступить в «большую Европу», по западноевропейской модели. Базовыми компонентами этой модели являются парламентская демократия и рыночная экономика. Успешное функционирование демократических и рыночных институтов является основным критерием принятия новых государств в состав Европейского союза. Следует отметить, что при приеме в ЕС бывших социалистических стран Восточной Европы и Балтии оценочная планка была заметно снижена.

Однако даже такая «сниженная» планка остается недостижимой для европейских республик бывшего СССР. Постсоциалистические преобразования привели здесь к поистине разрушительным последствиям. В результате в Беларуси произошел фактический отказ от западноевропейской модели развития, а в России и на Украине она выродилась в симуляцию, прикрывающую процессы, по своей сути весьма отличные от западноевропейских.

Попытки объяснить столь масштабный неуспех «тяжким наследием» советской эпохи не учитывают слишком многих факторов. Они также не в состоянии объяснить, почему все преобразования общественно-политической и экономической жизни России, Беларуси и Украины по западноевропейским образцам либо так и не достигали своей цели (петровские реформы), либо заканчивались полным провалом (капиталистическая модернизация Российской империи и Февральская революция).

Эти соображения позволяют сделать вывод о том, что матрица общественно-политической жизни России, Беларуси и Украины принципиально отличается от западноевропейской. Формирование этой матрицы происходило на землях Московской Руси во времена татаро-монгольского ига. Здесь, в условиях постоянной военной угрозы со стороны

могущественных соседей, а также, по выражению И. Солоневича, «географической обездоленности» (суровый климат, бедность и заболоченность почв, короткий вегетационный период) складывается мобилизационный тип государственности, ориентированный на централизованное перераспределение скудного прибавочного продукта с целью обеспечения выживаемости общества.

Это — военизированное государство со строгой иерархией обязанностей, в котором высшее сословие несет военную службу, а прочие (т.н. податные сословия — купцы, крестьяне, ремесленники) отправляют те или иные повинности на содержание воинских формирований. Такой тип государственности порождал: 1) гипертрофированный с точки зрения западного наблюдателя коллективизм, когда человек становился функциональной единицей общины и полностью детерминировался ей; 2) ущемление интересов феодальной элиты; 3) сакрализацию центральной власти (здесь как нельзя кстати пришлось «послушная» православная церковь), духовный авторитет которой легитимировал и делал устойчивым столь жесткий порядок.

Эта матрица в том или ином виде сохранялась на протяжении всего существования Российской империи, а впоследствии была во многом воспроизведена и в СССР (в наиболее концентрированном виде — в сталинские годы). Следствием неюридической легитимации государства был низкий авторитет писаного права; традиционно высокая централизация государственной власти приводила к персонализации государства, отождествлению его с верховным руководителем. При этом высокий авторитет верховного руководителя, как правило, сопровождался пренебрежением к государственным институтам и элитам.

Очевидно, что западноевропейская модель с ее приоритетом писаного права и строгой институционализацией была в корне чужда культурным императивам большинства населения и элит постсоветских государств. Поэтому вполне закономерно здесь происходят эрозия и вырождение западноевропейских институтов. Вместе с тем разрушение традиционной матрицы привело к хаосу и злоупотреблениям со стороны постсоветской бюрократии, варваризации всей общественно-политической жизни. Поэтому поиск адекватных путей социально-политического развития государств постсоветского пространства представляется невозможным без обращения к предшествующему опыту политической жизни региона.

*Я.С. Яскевич, д-р филос. наук
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННО-МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Методология экономической науки — это концептуально-рефлексивная область исследования, направленная на изучение, совершенствование